

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ОТЧЕТ О ПОЛОЖЕНИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА 2017 ГОД

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕЗЮМЕ

Кыргызская Республика имеет парламентскую форму правления, направленную на ограничение власти президента и повышение роли парламента и премьер-министра. На президентских выборах 15 октября народ избрал бывшего премьер-министра и члена правящей партии Сооронбая Жээнбекова, который сменил на должности президента Алмазбека Атамбаева. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) описала выборы как состязательные и хорошо организованные, но отметила необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы для предотвращения злоупотребления административным ресурсом в ходе избирательной кампании и недопущения покупки голосов. Гражданские власти временами были не в состоянии осуществлять эффективный контроль над силами безопасности, особенно в Джалал-Абадской и Ошской областях. Наиболее серьезными проблемами в области прав человека были применение сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности пыток и произвольных арестов; усиление давления на независимые СМИ; преследование журналистов; избирательное и политически мотивированное преследование; повсеместная коррупция; принудительный труд; а также нападения, угрозы и систематические вымогательства у представителей сексуальных и этнических меньшинств. Беснаказанность сотрудников государственных органов была серьезной проблемой. Хотя власти расследовали сообщения об злоупотреблениях сотрудников служб безопасности и других органов, дела редко доводились до судебного преследования и наказания лиц, обвинявшихся в нарушениях прав человека или соучастии в торговле людьми.

Раздел 1. Соблюдение неприкосновенности личности, в том числе:

а. Свобода от произвольного лишения жизни и других незаконных или политически мотивированных убийств

Сообщений о совершении целенаправленных произвольных или незаконных убийств правительством или его органами в течение года не было.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

в. Свобода от исчезновения

Сообщений об исчезновениях в результате действий государственных органов или лиц, действовавших от их имени, не было.

с. Свобода от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Закон запрещает применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В течение года не было сообщений о серьезных случаях предполагаемых пыток со стороны сотрудников сил безопасности; тем не менее, физическое насилие, включая бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, как сообщается, продолжалось в тюрьмах. Сообщается, что злоупотребления в милиции по-прежнему остаются проблемой, особенно в местах предварительного заключения.

Местные СМИ 25 сентября сообщили, что омбудсмен начал расследование дела о пытках, совершенных над задержанным в следственном изоляторе Бишкека. Задержанный утверждал, что сотрудники милиции напали на него и применили психологическое давление, чтобы получить признание.

Как и в 2016 году, адвокаты обвиняемых, журналисты и организации по мониторингу за соблюдением прав человека, в том числе «Голос свободы», «Бир-Дуйно» и международная неправительственная организация Хюман Райтс Уотч (ХРУ), сообщали о случаях серьезных злоупотреблений или пыток со стороны милиции и других правоохранительных органов. НПО заявили, что правительство создало сильные органы по мониторингу пыток, но независимость этих органов находится под угрозой.

«Голос свободы» сыграл центральную роль в мониторинге заявлений о пытках и был главным организатором Коалиции по борьбе с пытками, консорциума из 18 НПО, которые продолжали работать с Генеральной прокуратурой (ГП) для отслеживания жалоб о применении пыток.

Коалиция против пыток также получала жалобы о применении пыток и передавала их в ГП для содействия расследованиям. По словам членов Коалиции против пыток, дела о предполагаемых пытках, переданные Коалицией в ГП, не привели к обвинениям.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В прежних случаях, когда сотрудники милиции подвергались судебному преследованию за пытки, прокуроры, судьи и обвиняемые регулярно выдвигали процессуальные и материальные возражения, задерживая рассмотрение дел, что часто приводило к устареванию доказательств и, в конечном итоге, приводило к закрытию дела. В течение года НПО сообщали о том, что суды регулярно принимали признания, предположительно полученные через пытки, как доказательства.

Адвокаты обвиняемых заявили, что если прокуроры передавали дело в суд, то обвинительный приговор был почти неизбежен. По утверждению «Голоса свободы», следователям часто требовалось две недели или дольше для рассмотрения заявлений о пытках, после чего физических доказательств пыток больше не было видно. Адвокаты обвиняемых предъявляли большинство жалоб о применении пыток в ходе судебного разбирательства, но суды обычно отклоняли их. В некоторых случаях заключенные, подавшие жалобы о пытках, в последствии отрекались от своих жалоб, по сообщениям, из-за запугивания со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Условия содержания в тюрьмах и местах заключения

Тюремные условия были суровыми, а иногда и опасными для жизни из-за нехватки продовольствия и медикаментов, некачественного медицинского обслуживания, отсутствия тепла и жестокого обращения.

Физические условия: места предварительного заключения и временного содержания были особенно переполнены, а условия и обращение в целом были хуже, чем в тюрьмах. Власти обычно содержали несовершеннолетних отдельно от взрослых, но когда другие объекты были недоступны держали их вместе в переполненных изоляторах временного содержания. В то время как их дела были в процессе апелляции, заключенные временами оставались в следственных изоляторах. НПО сообщили, что в некоторых случаях тюремные банды контролировали управление тюрьмами и дисциплину, поскольку персоналу исправительных учреждений не хватало потенциала и опыта в управлении объектом. В некоторых случаях банды контролировали доставку еды и одежды в тюрьму, в то время как сотрудники тюрьмы закрывали на это глаза. По мнению НПО, власти не пытались ликвидировать эти группы, потому что считали их слишком сильными и опасались что их устранение может привести к хаосу.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Некоторые заключенные указали, что вопросы порядка и безопасности в тюрьме были предоставлены тюремным бандам или самим заключенным, что приводило к случаям насилия и запугивания среди заключенных.

Управление: Лицам, содержащимся в предварительном заключении, часто отказывали в приеме посетителей. Заключенные имеют право подавать жалобы руководству тюрьмы или в вышестоящие инстанции. По данным НПО «Бир Дуйно», сотрудники пенитенциарных учреждений передавали и документировали жалобы непоследовательно. Многие наблюдатели считали, что официальное число жалоб заключенных о плохом обращении представляет собой лишь малую долю от фактически поданных жалоб.

Независимый мониторинг: Руководители НПО сообщили, что сотрудники пенитенциарных учреждений повысили степень открытости, позволяя наблюдателям проводить мониторинг за тюрьмами и местами содержания под стражей, а большинство групп наблюдателей, в том числе Международный Комитет Красного Креста (МККК) сообщило о получении беспрепятственного доступа. Некоторые НПО, включая «Бир Дуйно» и «Справедливость», имели право посещать тюрьмы самостоятельно в рамках оказания ими технической помощи, такой, как медицинская и психологическая помощь.

Национальный центр по предотвращению пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, является независимым и беспристрастным органом, уполномоченным следить за местами содержания под стражей. В Центре работает 11 государственных служащих, размещенных в семи областях и имеющих право беспрепятственно посещать места содержания под стражей без предварительного уведомления. Представители НПО заявили, что сотрудники Центра добились прогресса в мониторинге и задокументировали ряд нарушений в местах лишения свободы, но они подчеркнули, как и в прежние годы, что для соответствующей работы Центра необходим стандартизованный подход к выявлению случаев пыток, а также дополнительные ресурсы и штатные сотрудники.

Представитель НПО сообщил, что с этого года Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) будет отвечать за расследование случаев пыток и осуществлять преследование совместно с ГП.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

d. Свобода от произвольного ареста или задержания

Хотя закон запрещает произвольный арест, на практике это имело место. Правозащитные организации в Оше сообщили о незаконных арестах этнических узбеков за предполагаемое участие в запрещенных религиозных организациях и «в религиозной экстремистской деятельности». Аресты за отсутствие надлежащих документов, удостоверяющих личность, были обычным явлением. Адвокаты сообщили, что милиция часто арестовывала людей по ложным обвинениям, а затем вымогала взятки в обмен на освобождение.

Роль милиции и органов безопасности

Расследование преступлений общего и местного характера относится к компетенции Министерства внутренних дел, а преступления на национальном уровне находятся в ведении Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ), которому также подчиняется Служба безопасности Президента. Генеральная прокуратура осуществляет преследование за совершение преступлений как местного, так и национального значения.

Как местные, так и международные наблюдатели заявили, что сотрудники ГКНБ и правоохранительных органов занимаются широко распространёнными произвольными арестами, в том числе и предположительно политически мотивированными, жестоким обращением с задержанными и вымогательством, особенно в южной части страны. Власти закрыли большинство дел против сотрудников Министерства внутренних дел за коррупцию или злоупотребление полномочиями.

НПО и другие правозащитные наблюдатели регулярно отмечали малочисленность женщин и представителей этнических меньшинств в милиции и на других правительственных должностях. По официальным данным женщины и представители этнических меньшинств (не кыргызской национальности) составляли примерно 6 и 4 процента от общего числа сотрудников милиции, соответственно. Согласно статистике ООН, этнические меньшинства составляют примерно 27 процентов населения.

Процедуры ареста и обращение с задержанными

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, только суды имеют право выдавать ордера на обыск и задержание. Хотя прокуроры несут бремя доказывания и убеждения судьи в том, что обвиняемый должен быть задержан в ожидании суда, активисты сообщили о задержаниях без ордера или с

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

нарушением регулирующих стандартов. НПО сообщили, что милиция нацеливалась на уязвимых обвиняемых, от которых, по их мнению, они могли бы получить взятку. Наблюдатели сообщали об инцидентах, когда милиция задерживала этнических узбеков, подбросив литературу, а затем обвиняла их в хранении запрещенных религиозных материалов. Власти могут на законных основаниях держать задержанного в течение 48-72 часов до предъявления обвинения; власти в целом соблюдали эти ограничения. Закон требует, чтобы следователи уведомляли семью задержанного о задержании в течение 12 часов, однако они непоследовательно применяли это положение. После официального предъявления обвинения суды могут по своему усмотрению удерживать подозреваемого в предварительном заключении на срок до одного года, в зависимости от тяжести обвинений, после чего они по закону обязаны освободить подозреваемого. Существует действующая система временного освобождения под поручительство о явке в суд, но других законных альтернатив этой системе нет.

Лица, арестованные или обвиняемые в совершении преступления, имеют право на адвокатскую защиту за счет государства. По закону обвиняемый имеет право проконсультироваться с защитником сразу же после ареста или заключения под стражу, но во многих случаях их первая встреча происходила только в суде. Как и в прошлые годы, правозащитные группы отмечали случаи, когда власти отказывали арестованным несовершеннолетним во встрече с адвокатом, часто держа их без уведомления родителей и допрашивая без родителей или адвокатов, несмотря на законы, запрещающие такую практику.

Закон предусматривает использование домашнего ареста для определенных категорий подозреваемых. В сообщениях указывалось, что сотрудники правоохранительных органов выборочно применяли закон, заключая в тюрьму лиц, подозреваемых в совершении мелких преступлений, а не преследуя подозреваемых в более серьезных преступлениях.

Произвольные аресты: Как и в предыдущие годы, НПО и организации, проводящие мониторинг, в том числе «Голос свободы», «Бир Дуйно», ХРУ, «Справедливость», Управление верховного комиссара ООН по правам человека и ОБСЕ, регистрировали жалобы на произвольные аресты. Большинство наблюдателей утверждали, что было невозможно узнать истинное число таких случаев, потому что о большинстве из них не сообщалось. По данным НПО, в южной части страны, продолжают аресты и притеснения лиц, предположительно участвующих в экстремистских религиозных группах - преимущественно этнических узбеков.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Жители города Каракуль Джалал-Абадской области вышли на улицы 2 июля, чтобы потребовать отставки начальника милиции Калыка Айтбаева. Жители жаловались, что при Айтбаеве местная милиция часто подбрасывала наркотики и запрещенную экстремистскую литературу, чтобы оправдать аресты. Министерство внутренних дел 13 июля объявило, о начале расследования против Айтбаева, который впоследствии остался на своем посту.

Сотрудники милиции и национальной безопасности 21 сентября совершили несколько рейдов в Чуйской области. Они арестовали трех человек по обвинению в хранении экстремистской литературы, собранной на месте происшествия, и оружия, которое было конфисковано. Власти также нашли компоненты для изготовления самодельных взрывчатых веществ. Аресты, были связаны с неназванной экстремистской группой. Власти утверждали, что арестованные планировали осуществить теракт во время выборов президента в октябре.

Были получены сообщения об аресте более дюжины лиц, подозреваемых в участии в запрещенной экстремистской группировке «Хизб ут-Тахрир», такие аресты продолжили тенденцию, которая начала расти с 2014 года. Однако, по словам «Бир Дуйно», некоторые аресты были вызваны коррупцией в системе правоохранительных органов. Милиция появлялась в домах, лживо заявляя о наличии ордера на обыск. Поступали заявления о том, что милиция заходила в дом, подбрасывала печатные материалы, пропагандирующие «Хизб ут-Тахрир», и арестовывала подозреваемого в надежде получить взятку в обмен на освобождение.

Предварительное заключение: Согласно Уголовному кодексу, власти могут содержать подозреваемого в следственном изоляторе во время официального следствия. В зависимости от учреждения, семьи могут иметь или не иметь права посещения с предварительно заключенными. Общее ограничение на продолжительность расследования по закону составляет 60 дней.

Политические махинации, сложные юридические процедуры, плохой доступ к адвокатам и ограниченный следственный потенциал часто приводили к увеличению времени пребывания подсудимых в предварительном заключении, превышая 60-дневный лимит, причем некоторые из них задерживались в СИЗО на законных основаниях в течение одного года.

Право задержанного оспаривать законность содержания под стражей до суда: Согласно Уголовно-процессуальному кодексу (УПК) Кыргызской Республики, человек может оспорить законность своего задержания в любой момент.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

УПК также упоминает случаи, когда пострадавшим лицам или их наследникам по решению суда о незаконном задержании может быть произведена реституция. Такие случаи имели место крайне редко.

е. Свобода от отказа в справедливом судебном разбирательстве

Закон предусматривает независимую судебную систему, однако судьи подвергались влиянию или коррупции. В течение года было множество случаев, когда результаты судебных разбирательств представлялись предопределенными. Ряд источников, включая НПО, адвокатов, правительственных чиновников и частных граждан, утверждали, что судьи получали свои должности за взятки. Многие адвокаты утверждали, что взяточничество было повсеместным среди судей. Власти в целом соблюдали постановления суда.

Многие НПО описали распространенность нарушений права на справедливое судебное разбирательство, включая принуждение к признанию, применение пыток, отказ в доступе к адвокату и осуждение при отсутствии достаточно убедительных доказательств или несмотря на оправдывающие доказательства. Международные наблюдатели сообщали об угрозах и актах насилия в отношении обвиняемых и их адвокатов в зале судебного заседания и за его пределами, а также о запугивании судей родственниками и друзьями жертв.

В августе 2016 года президент подписал закон о судебных приставах в целях повышения безопасности в судах.

В ходе судебного заседания по делу кандидата в президенты и оппозиционного члена парламента (депутата) Омурбека Текебаева ряд наблюдателей отметили, что ряд процедурных решений против Текебаева вызвали чувство проявления предвзятости. В частности, постановления о прекращении дачи показаний свидетелями защиты и запрещение видеотрансляции судебного разбирательства вызвали вопросы, касающиеся беспристрастности разбирательства. Один из районных судов Бишкека 16 августа приговорил Текебаева к восьми годам тюремного заключения; однако судья сократил срок наказания до четырех с половиной лет, применив амнистию. Адвокаты Текебаева обжаловали приговор, но 2 октября Бишкекский городской суд оставил решение нижестоящего суда в силе.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Азимджон Аскарлов, правозащитник и этнический узбек, признанный вместе с семьей сообщниками виновным в убийстве сотрудника милиции в 2010 году в Базар-Коргонском районе, по состоянию на конец года оставался в заключении. Комитет ООН по правам человека в апреле 2016 года обнародовал данные о том, что Аскарлов был произвольно задержан, содержался в нечеловеческих условиях, подвергался пыткам и жестокому обращению и не мог надлежащим образом подготовить свою защиту. Комитет призвал правительство отменить обвинение Аскарлова, немедленно освободить его и, если необходимо, провести новый суд. В соответствии с выводами комитета, Верховный Суд провел заседание в июле 2016 года для пересмотра дела Аскарлова.

Правительство пригласило дипломатов, журналистов, представителей международных организаций и правозащитных групп принять участие в слушании. В июле 2016 года Верховный суд отменил пожизненное заключение Аскарлова и передал дело в Чуйский районный суд для дополнительного рассмотрения. В октябре 2016 года Чуйский районный суд начал повторное рассмотрение дела Аскарлова, вызвав более 20 свидетелей для дачи показаний. Во время этих слушаний Аскарлов принимал активное участие в судебном заседании. 24 января суд оставил в силе пожизненный приговор Аскарлову.

Процедуры судебного разбирательства

Хотя в законе предусматриваются права обвиняемых, обычаи и практика судебной системы регулярно противоречат конституционной презумпции невиновности, а досудебные расследования направлены на сбор достаточных улик для доказательства вины. Закон требует, чтобы суды незамедлительно и подробно информировали обвиняемых о выдвинутых против них обвинениях и предоставляли переводчиков, по мере необходимости. Заседания судов проводились на государственном - кыргызском или официальном - русском языках. В большинстве процессов, процедура судебного заседания требовала, чтобы обвиняемые сидели за решетками. В судебной системе нет защиты от двойного преследования.

Адвокаты жаловались, что судьи регулярно возвращали дела следователям, если не было достаточных доказательств вины. В течение этого времени подозреваемые могли оставаться под стражей. Судьи, по словам адвокатов, выносили подсудимым условный приговор независимо от того, насколько мало было доказательств вины.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Судебные разбирательства, как правило, были открытыми для общественности, если только они не касались государственных тайн или неприкосновенности частной жизни подсудимых, а суды публично объявляли приговоры даже в закрытых судебных разбирательствах. Государственные обвинители передают уголовные дела в суды, а судьи рассматривают их. Уголовные дела рассматриваются одним судьей, а апелляционные дела - судейской коллегией из трех судей. Судьи имеют полное право определять и выносить приговоры. Ограниченное число судей имеет разрешение на доступ к документам, которые считаются секретными, что еще более ограничивает доступ обвиняемых к беспристрастному судебному разбирательству в делах, связанных с национальной безопасностью.

Закон предусматривает неограниченное количество встреч между адвокатом и обвиняемым во время судебного разбирательства, однако власти не всегда дают разрешение адвокату на посещение их подзащитных. Правительство предоставляло неимущим обвиняемым адвокатов за государственный счет, а обвиняемые могли отказаться от адвоката и защищать себя сами. ХРУ, местные НПО и адвокаты сообщили, что некоторые из предоставленных государством адвокатов по уголовной защите были заодно с прокурорами и не защищали своих клиентов должным образом. Многие наблюдатели, особенно в южной части страны, называли этих адвокатов "карманными адвокатами", которые помогают в получении взяток от клиентов для их передачи сотрудникам милиции и судьям, что впоследствии обеспечило бы окончательное освобождение обвиняемого.

Международные наблюдатели сообщили, что качество представительства в сельской местности намного хуже, чем в столице. Во многих случаях лицам, обвиняемым в преступлениях, связанных с экстремизмом, было трудно найти адвоката, который не был бы тесно связан с милицией.

Закон разрешает обвиняемым и их адвокатам присутствовать на всех судебных процессах, допрашивать свидетелей, представлять доказательства, вызывать свидетелей и получать доказательства обвинения до судебного разбирательства, однако суды часто не выполняли эти требования. Свидетелям обычно требовалось лично давать показания. При определенных обстоятельствах суды допускали дачу показаний с помощью аудио- или видеозаписи. Обвиняемые и их адвокаты по закону имеют право свободно общаться наедине, без ограничений частоты встреч. Обвиняемые и прокуроры имеют право обжаловать решение суда. Апелляционный суд может увеличить приговор нижестоящего суда в отношении обвиняемого.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Политические заключенные и задержанные

Суды вынесли обвинительные приговоры членам оппозиционной партии и этническим узбекам за коррупцию и политически мотивированные действия, связанные с насилием. Омурбек Текебаев, кандидат в президенты от партии «Ата-Мекен», 16 августа был приговорен к восьми годам лишения свободы и конфискации имущества по обвинению в коррупции. ГКНБ начал уголовное дело, обвинив в лжесвидетельстве другого кандидата в президенты Азимбека Бекназарова, который давал показания на суде по делу Омурбека Текебаева. В дополнение к тюремному заключению Омурбека Текебаева, в начале августа бывший депутат Садыр Джапаров был признан виновным в похищении людей, в рамках дела, связанного с политическими волнениями 2013 года в Иссык-Кульской области. Официальные источники сообщили, что 2 апреля Джапаров попытался покончить с собой в тюрьме. Сообщается, что его действия были знаком протеста против предполагаемого ареста и избияния членов его семьи. По словам наблюдателей от НПО и заявления Текебаева, аресты выглядели политически мотивированными перед президентскими выборами, назначенными на 15 октября. Ввиду остающихся вопросов, касающихся их связи с насилием и справедливости судебных процессов и апелляций, некоторые наблюдатели рассматривали вышеупомянутых лиц как политических заключенных.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Конституция и закон предусматривают независимую и беспристрастную судебную систему по гражданским делам. Как и в уголовных делах, граждане считали, что гражданская судебная система подвержена влиянию со стороны, в том числе со стороны правительства. Местные суды рассматривают гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Верховный суд является высшим судебным органом. Среди многих статей, в которые были внесены изменения в результате Конституционного референдума в декабре 2016 года, была и статья 41 Конституции, которая гарантировала гражданам право обращаться в международные правозащитные органы, в соответствии с международными договорами, и добиваться защиты нарушенных прав и свобод. Поправка к статье 41 предусматривает, что решения международных органов не являются обязывающими и, следовательно, не подлежат обязательному исполнению правительством.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

f. Свобода от произвольного вмешательства в частную и семейную жизнь, нарушения неприкосновенности жилья или переписки

Закон требует санкцию генерального прокурора для прослушивания телефонных разговоров, обыска домов, перехвата корреспонденции и аналогичных действий, в том числе в делах, связанных с национальной безопасностью. Согласно закону, органы безопасности должны использовать прослушивание электронных сообщений исключительно для борьбы с преступностью и только по решению суда. Одиннадцать правительственных учреждений обладают законными полномочиями по мониторингу телефонных и интернет-коммуникаций граждан.

По сообщению НПО «Воздух», в мае 2016 года около 20 сотрудников суда посетили дом Хадичи Аскаровой, жены правозащитника Азимжона Аскарора, проживающей в Базар-Коргоне Джалал-Абадской области. Судебный исполнитель сообщил одному из адвокатов Аскаророй, что суд поручил им провести инвентаризацию имущества и дома в порядке подготовки к его конфискации в конце месяца. По словам Аскаророй, сотрудники суда осмотрели имущество, не предъявив ордер суда. Адвокаты Аскарора 16 августа приняли участие в слушании в районном суде Базар-Коргона, в ходе которого они пытались освободить дом Аскарора от процедур ареста. Дело не было разрешено до конца года. Генеральная прокуратура 5 сентября признала, что должностные лица нарушили процедуры ареста дома Аскарора, и государство освободило имущество семьи Аскарора.

Закон об обороне и вооруженных силах разрешает военным конфисковать частную собственность в целях обеспечения государственной безопасности.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, в том числе таких как:

а. Свобода слова и печати

Закон предусматривает свободу слова и печати и граждане, в целом, свободны в осуществлении этих прав. Однако некоторые руководители НПО и защитники прав СМИ заявили, что ситуация ухудшилась в течение года, подчеркнув рост судебных исков о клевете против независимых средств массовой информации и журналистов, и принудительное закрытие информационных агентств. Самоцензура была распространенным явлением и некоторые журналисты сообщали о давлении со стороны редакторов и политических деятелей добивавшихся того, чтобы журналисты осторожнее выражали свое мнение по чувствительным темам.

Свобода слова и выражения: Как и в предыдущие годы, некоторые

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

журналисты сообщали о запугивании в связи с освещением таких деликатных тем, как межэтнические отношения, «религиозный экстремизм» или рост национализма. Эта тенденция особенно заметна в отношении узбекоязычных СМИ. Другие подвергались преследованию или чувствовали угрозу за критические статьи о государственных чиновниках.

18 марта местная и иностранная пресса сообщила, что милиция добилась прекращения небольшого марша в поддержку свободы слова, проходившего в центре Бишкека. В марше участвовали активисты правозащитных организаций, журналисты и оппозиционные депутаты, некоторые из которых были ненадолго задержаны милицией за отклонение от маршрута марша и переход на улицы города. Мероприятие, возглавляемое известным активистом и критиком правительства Эдилем Байсаловым, имело цель повышения осведомленности о многочисленных исках о клевете и уголовных расследованиях, направленных против журналистов и членов независимого медиа-сообщества.

Один из судов Бишкека 12 сентября приговорил журналиста Зулпукара Сапанова к четырем годам лишения свободы за подстрекательство к «межрелигиозной борьбе». ГП возбудила уголовное дело на журналиста после того, как представители Духовного управления мусульман подали жалобу в ответ на публикацию книги Сапанова «Кыдыр санжырасы». Духовное управление мусульман и Государственная комиссия по делам религий публично осудили книгу, в которой анализировалось этническое и языческое прошлое кыргызского народа. Суд счел, что в книге содержатся изречения, которые «уменьшают роль Ислама как религии и создают негативное отношение к мусульманам». Бишкекский городской суд 29 сентября изменил первоначальный приговор Сапанова на два года условного срока и приказал немедленно освободить его из-под стражи.

Свобода печати: В последние годы предпринимались попытки помешать независимым СМИ свободно функционировать в стране. Широко было отмечено установление жесткого контроля над новостным контентом государственного телевидения. Активисты защиты прав СМИ отмечали усиливающееся давление на средства массовой информации в преддверии октябрьских президентских выборов. Такое давление включало гражданские и уголовные иски против независимых СМИ и журналистов связанных с их статьями.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ГКНБ 9 июня возбудил уголовное дело в отношении журналиста Улутбека Бабакулова за «разжигание межнациональной ненависти и вражды». Бабакулов опубликовал онлайн-статью «Люди как звери», в которой описывались националистические и антиузбекские высказывания кыргызских пользователей в социальных сетях. В ответ на эту статью депутаты призвали к лишению гражданства Бабакулова и журналист стал объектом угроз смерти, что побудило его бежать из страны. Впоследствии в стране был заблокирован доступ к региональному новостному сайту Fergananeews.com, на котором была опубликована статья (см. ниже «Цензура или ограничения содержания»).

Десятого февраля СМИ сообщили, что Бишкекский суд прекратил уголовное дело, возбужденное ГП в отношении журналиста Дайырбека Орунбекова, с требованием взыскать с него два миллиона сомов (29 000 долларов США) за оскорбление чести и достоинства президента. Однако местные власти запретили Орунбекову покинуть страну, и он оставался юридически ответственным за гражданский ущерб. Один из судов Бишкека 22 августа вынес решение о закрытии оппозиционного телевизионного канала «Сентябрь» за якобы распространение экстремистских материалов, что было связано с трансляцией в 2016 году материала, предполагавшего вовлеченность бывшего премьер-министра Сооронбая Жээнбекова в коррупцию. Канал транслировал интервью бывшего начальника милиции Ошской области, который утверждал, что Жээнбеков использовал государственные средства для продвижения межэтнических столкновений в 2010 году.

В марте Генеральная прокуратура, от имени президента Атамбаева, предъявила обвинения в клевете в отношении бывшего члена парламента Чолпон Джакуповой и «Занозы Медиа» (ныне именуемой «Кактус Медиа»), Дины Масловой и Нарына Айыпа. Тридцатого ноября Верховный суд оставил в силе решение, в соответствии с которым обвиняемые должны были выплатить штраф в размере 430 000 долларов США бывшему президенту Атамбаеву в качестве «моральной компенсации». Также 19 декабря СМИ сообщили, что суд распорядился о замораживании активов телеканала НТС, крупнейшего частного телеканала в стране, который широко воспринимается как связанный с оппозиционным политиком Омурбеком Бабановым.

В стране была небольшая степень иностранного владения средствами массовой информации через местных партнеров. Однако, 3 июня президент подписал поправки к закону «О средствах массовой информации», которые запрещают иностранному субъекту формировать СМИ и ограничивают иностранную собственность на телевизионные станции.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Благодаря местным партнерам русскоязычные телевизионные станции доминировали в охвате и местных рейтингах. Ряд российских СМИ свободно действовали в стране, и правительство рассматривало их как отечественные СМИ.

Насилие и преследование: Некоторые журналисты подвергались преследованиям и насилию. Следующий случай приводится в качестве примера: 2 мая депутат Жылдыз Мусабекова, как сообщается, угрожала журналисту Упол Анаркуловой насилием за публикацию журналистом предположений о коррупции. Анкрулова 24 июня подала жалобу в ГП против Мусабековой. Жалоба к концу года оставалась нерассмотренной.

Цензура или ограничение содержания: Как и в предыдущие годы журналисты и лидеры НПО утверждали, что отдельные новостные агентства поручили своим журналистам не отзываться критически о некоторых политиках или правительственных чиновниках. Источники также сообщили, что некоторые новостные агентства получили запросы от правительственных учреждений об освещении событий определенным образом или их игнорировании.

Восьмого июня в ответ на ходатайство ГП один из судов Бишкека постановил заблокировать доступ к сайту Fergananeews.com в стране за публикацию статьи Бабакулова «Люди как звери». Лидеры НПО и представители средств массовой информации сообщили, что государственные вещатели продолжали под давлением транслировать материалы, пропагандирующие политику и инициативы правительства, а также разрабатывать материалы, критикующие НПО, оппозиционных деятелей и активистов гражданского общества.

Законы об ответственности за распространение клеветы: Несмотря на то, что клевета не является уголовным преступлением, лидеры НПО описали поправки о ложных обвинениях, принятые в 2014 году, как практически «возврат уголовного наказания за клевету». Журналисты отметили, что закон открыл возможность подавать в отношении журналистов и средств массовой информации иски о клевете в гражданских судах, которые могут обанкротить СМИ или журналистов. Однако в 2015 году Верховный суд сузил сферу применения данного закона, считая, что впредь он будет применяться только в случаях заведомо ложных заявлений в милицейских отчетах, а не в заявлениях, сделанных в средствах массовой информации. Однако известное дело о клевете против интернет-издания «Заноза» (см. ниже), похоже, противоречило решению Верховного суда от 2015 года. Клевета не является уголовным преступлением.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

С марта по апрель ГП подала пять гражданских исков против интернет-издания «Заноза» и две против «Азаттык», кыргызской службы радиостанции Радио Свободная Европа/Радио Свободы, за «оскорбление чести и достоинства» президента. Иски основывались на опубликованных статьях, касающихся заявлений политиков и активистов о президенте. Президент 12 мая попросил ГП отозвать иски против «Азаттык», но в течение лета суды Бишкека провели отдельные слушания против «Занозы» и обязали издание выплатить компенсацию за оскорбление в размере 27 миллионов сомов (391 000 долларов США). Один из соучредителей «Занозы» и ответчик по одному из исков, г-н Нарын Айып, заявил, что решения суда были нацелены на то, чтобы закрыть сайт.

Заявление миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами о предварительных выводах о президентских выборах, прошедших 15 октября, отметила, что телевизионные каналы, в том числе общественные вещатели, «не смогли обеспечить достаточное и непредвзятое освещение предвыборной кампании в новостях». ОБСЕ также оценила, что «иски о клевете против средств массовой информации со стороны действующего президента и других кандидатов негативно повлияли на публичные дебаты и привели к самоцензуре среди журналистов».

Фридом Хаус отметила, что «оскорбление» и «оскорбление официальных должностных лиц» являются уголовными преступлениями и этим закон наносит ущерб развитию свободы слова и средств массовой информации в стране. Руководитель Института медиа политики сообщила, что ее организация регулярно защищала журналистов, обвиняемых в клевете и что представители средств массовой информации регулярно опасались угрозы исков.

Свобода Интернета

Правительство в целом разрешало доступ к Интернету, в том числе к социальным сетям, и достоверных сообщений о том, что правительство контролировало частные онлайн-сообщения без соответствующих юридических полномочий не было. Несмотря на это члены сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ) сообщили, что милиция регулярно контролирует чаты ЛГБТИ и сайты знакомств, а также организует встречи с пользователями сайтов для ЛГБТИ, чтобы вымогать у них деньги.

По данным Международного союза электросвязи, уровень проникновения Интернета в страну составил 34 процента. Согласно ГП, государственные органы к началу года заблокировали 86 веб-сайтов. Этими сайтами пользовались группы, которых правительство считает террористическими

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

или экстремистскими, а также сайты, рекламирующие сексуальные услуги. Блокировка четырех сайтов была связана с запрещенной группой «Хизб ут-Тахрир».

В мае 2016 года парламент страны принял поправку к закону о противодействии экстремистской деятельности, которая разрешает Министерству транспорта и коммуникаций без санкции суда блокировать интернет-сайты, распространяющие экстремистские и террористические материалы. К концу года не было сообщений о том, что правительство использовало этот закон.

Академическая свобода и культурные мероприятия

Со стороны правительства не было никаких ограничений академической свободы. Учреждения, предлагающие передовое религиозное образование, должны следовать строгой политике отчетности, но они не сообщали ни о каких-либо ограничениях в академической свободе.

в. Свобода мирных собраний и объединений

Закон предусматривает свободу собраний и объединений и правительство, в целом, уважает эти права.

Свобода собраний

Конституция предусматривает это право и правительство, за некоторыми исключениями, соблюдало его. Организаторы и участники обязаны уведомлять власти о запланированных собраниях, но Конституция не допускает чтобы власти запрещали или ограничивали мирные собрания, даже в отсутствие предварительного уведомления. Однако местные органы власти имеют право требовать прекращения публичных действий, а в случае несоблюдения правил они имеют право принимать меры по прекращению собраний.

Согласно сообщениям СМИ опубликованным в августе, один из судов Бишкека постановил запретить мирные акции протеста, митинги и другие общественные собрания с 27 июля по 20 октября в некоторых частях столицы, где обычно собираются протестующие, включая центральную площадь Ала-Тоо, здание парламента, Дом правительства (Старая площадь), здания Центральной избирательной комиссии (ЦИК) и Первомайского районного суда. Девятого августа милиция арестовала демонстранта у здания ЦИК за нарушение этого запрета.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Свобода объединений

Закон предусматривает свободу объединений, и правительство, в целом, уважает ее. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные объединения должны быть зарегистрированы Министерством юстиции. НПО должны иметь как минимум трех членов, а все другие организации - не менее 10 членов. Министерство юстиции не отказывалось регистрировать какие-либо местные НПО. Закон запрещает политическим партиям, финансируемым из-за рубежа, и НПО, включая их представительства и филиалы, преследовать политические цели.

Правительство сохранило запрет на деятельность примерно 21 «религиозно - ориентированных» групп, которые оно считает экстремистскими, включая «Аль-Каиду», «Талибан», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Конгресс курдских народов», «Организацию освобождения Восточного Туркестана», «Хизб ут-Тахрир», «Союз исламского джихада», «Исламскую партию Туркестана», «Церковь Объединения» (Мун Сан Мен), «Такфир Джихадист», «Джаиш ал-Махди», «Джунд аль-Халифа», «Ансарулла ат-Такфир вал-Хиджра», «Акромия», «ИГИЛ», «Джабхат ан Нусра», «Катибат аль-Имам аль-Бухари», «Джаннат ошиклари» и «Джамаат ал-Таухид вал Джихад». Власти также сохранили запрет на все материалы или деятельность, связанные с А. А. Тихомировым, также известным как Саид Бурятский. Один из судов Бишкека 15 июня добавил организацию Якын Инчар в список запрещенных экстремистских групп.

Как и в последние годы, многочисленные правозащитники сообщили о продолжающихся арестах и судебном преследовании лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы Хизб-ут-Тахрир (см. Раздел 1.d.). Большинство арестов предполагаемых членов «Хизб ут-Тахрир» произошло в южной части страны и охватило этнических узбеков. Правительство обвиняло большинство арестованных в хранении незаконных религиозных материалов. В некоторых случаях НПО предположили, что милиция подбросила литературу Хизб-ут-Тахрир в качестве доказательства против арестованных.

с. Свобода вероисповедания

См. отчет Государственного департамента США о свободе вероисповедания на www.state.gov/religiousfreedomreport/.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

d. Свобода передвижения

Закон предусматривает свободу внутреннего передвижения, выезда за границу, эмиграцию и репатриацию и правительство, в целом, уважает эти права. Закон о внутренней миграции предусматривает свободу передвижения. Правительство, в целом, уважало это право и граждане, в целом, могли сравнительно легко перемещаться внутри страны. Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими организациями в целях обеспечения определенной защиты и помощи беженцам, лицам, ищущим убежище, лицам без гражданства и другим лицам, представляющим интерес.

Поправки, внесенные в 2016 году в закон «О борьбе с терроризмом и экстремизмом», позволяют отменить кыргызское гражданство любого лица, осужденного за террористическую и экстремистскую деятельность. В течение года данный закон не применялся.

Заграничные поездки: Закон о миграции запрещает выезжать за границу гражданам, которые имеют или имели доступ к информации, классифицированной как государственная тайна, до момента рассекречивания такой информации.

Защита беженцев

УВКБ ООН сообщило, что по состоянию на октябрь в стране насчитывалось 343 беженца. Продолжались сообщения о том, что узбекские беженцы ищут статус беженцев из-за боязни преследования со стороны узбекского правительства.

Доступ к убежищу: Закон предусматривает предоставление убежища или статуса беженца, а правительство создало систему защиты беженцев. Закон о беженцах включает положения о не дискриминации, охватывающие лиц, которые не были беженцами на момент выезда из страны своего происхождения, и продлевают срок действия документов до тех пор, пока окончательное решение о статусе не будет определено судом.

Занятость: Беженцы, получившие мандат ООН, но не имеющие официального статуса в стране, не имеют законного разрешения на работу. Поэтому они подвергались эксплуатации со стороны работодателей, которые выплачивали им заниженную заработную плату, не предоставляли льготы, а также не соблюдали положения о труде. Они не могли подать жалобу властям. Беженцы, имеющие официальный статус в стране, имеют законное разрешение на работу.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Доступ к основным услугам: Беженцы и лица, ищущие убежища под мандатом ООН, которые не имеют официального статуса, не имеют права на получение социальных пособий, финансируемых государством. Беженцы, имеющие официальный статус в стране, имеют доступ к основным услугам.

Лица без гражданства

Представители УВКБ ООН заявили, что лица без гражданства, проживающие в стране, делятся на несколько категорий. По состоянию на октябрь в списке лиц без гражданства состояло 2135 человек. Это серьезное сокращение по сравнению с 11700 в 2016 году, и оно было достигнуто благодаря кампании по регистрации и документированию, проводившейся правительством совместно с УВКБ и партнерскими НПО по всей стране.

По состоянию на 2015 год, в стране проживало приблизительно 700 узбекских женщин, вышедших замуж за кыргызских граждан, но так и не получивших кыргызского гражданства (многие из таких женщин просрочили свои узбекские паспорта, что затрудняет их усилия по получению кыргызского гражданства). К другим категориям относятся цыгане, лица с устаревшими советскими документами, дети, у которых один или оба родителя не имеют гражданства, и дети трудящихся-мигрантов, которые отказались от своего кыргызского гражданства в надежде стать гражданами России. Правительство отказало в доступе к социальным пособиям и официальным разрешениям на работу лицам без гражданства, у которых не было достаточной правоспособности для оспаривания эксплуататорских условий труда в суде. Государственная служба регистрации вела свою базу данных лиц без гражданства, основанную только на тех, кто обращался к ней.

Раздел 3. Свобода участвовать в политическом процессе

Конституция предоставляет гражданам возможность избирать свое правительство в ходе свободных и справедливых периодических выборов, проводимых тайным голосованием на основе всеобщего и равного избирательного права. На практике были некоторые процедурные и технические нарушения.

Выборы и политическое участие

Последние выборы: 15 октября избиратели избрали бывшего премьер-министра от правящей Социал-демократической партии Кыргызстана, Сооронбая Жээнбекова, который набрал примерно 55 процентов от общего числа голосов, сделав возможной мирную передачу власти от одного

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

демократически избранного президента другому. ОБСЕ сочла выборы состязательными, так как в них участвовало 11 кандидатов, которые в целом могли свободно проводить свои предвыборные кампании; однако проблемы злоупотребления административными ресурсами, давления на избирателей и покупка голосов оставались предметом озабоченности.

Местные НПО сочли декабрьские муниципальные выборы 2016 года «состязательными», хотя были широко распространены сообщения о технических проблемах, а в средствах массовой информации утверждалось, что были отдельные случаи вброса бюллетеней и других нарушений. Результаты выборов не отразили доминирования ни одной политической партии. Те же НПО выразили озабоченность по поводу возможного злоупотребления административными ресурсами для повышения явки избирателей на референдум по внесению поправок в конституцию, проводившийся параллельно. По официальным данным, 80 процентов избирателей проголосовали за поправки при явке 39 % процентов избирателей.

В 2015 году, в попытках внедрить высокотехнологичную идентификацию избирателей в качестве защиты от мошенничества, парламент принял закон, разрешающий регистрацию в списках избирателей только тех лиц, кто представил свои биометрические данные или отпечатки пальцев. Ряд лидеров в области прав человека и НПО выразили озабоченность по поводу возможного лишения избирательных прав из-за необходимой биометрической регистрации. Позже в 2015 году Конституционный суд постановил, что закон о биометрической регистрации является конституционным.

Политические партии и политическое участие: Члены 120- местного Жогорку Кенеша (парламента) избираются через национальную систему «партийных списков». После выборов, партийные лидеры регулярно исправляли списки, часто в ущерб женщинам.

Участие женщин и меньшинств: Законодательных ограничений на участие женщин в политике нет. Избирательный кодекс требует, чтобы в партийных списках были кандидаты и мужского, и женского пола, и чтобы в партийном списке было не более 70 процентов кандидатов одного пола.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

По закону женщины должны быть представлены во всех ветвях власти и составлять не менее 30 процентов служащих государственных и местных органов власти. Закон не определяет уровень должностей, на которых они должны быть представлены.

Национальные меньшинства, которые составляли 35 процентов населения, занимали лишь 10 процентов мест в парламенте, они по-прежнему недостаточно представлены как на выборных, так и назначаемых правительственных должностях.

Раздел 4. Коррупция и недостаток прозрачности в правительстве

Хотя закон предусматривает уголовные наказания для государственных должностных лиц, осужденных за коррупцию, правительство применяло этот закон недостаточно эффективно и должностные лица часто безнаказанно занимались коррупцией. По данным Трансперенси Интернэшнл, дела по коррупции с участием государственных служащих, по-видимому, расследовались и преследовались по закону выборочно. Дача взяток во избежание расследования или судебного преследования, представляла собой серьезную проблему на всех уровнях правоохранительной деятельности. Сотрудники правоохранительных органов, особенно в южной части страны, часто применяли произвольные аресты, пытки и угрозу уголовного преследования как средства вымогательства взяток от граждан (см. Раздел 1.d.).

Коррупция: Единственным правительственным органом, уполномоченным расследовать коррупцию, была антикоррупционная служба ГКНБ. Она не является независимым государственным органом, и ее бюджет остается в рамках оперативного бюджета ГКНБ. Сотрудничество Службы с гражданским обществом было ограниченным, что привело к тому, что лишь небольшое число дел дошло до суда.

7 июня ГП объявило о преследовании нескольких бывших руководителей ГКНБ, один из которых в настоящее время является исполняющим обязанности главы Государственного комитета по обороне. По этому делу были привлечены руководители и члены жилищной комиссии ГКНБ за их роль в незаконном распределении квартир для сотрудников ГКНБ в 2011 году. В конце года расследование по делу еще продолжалось.

Раскрытие финансовой информации: Закон требует, чтобы все государственные должностные лица публиковали свои доходы и активы. Государственная кадровая служба отвечает за обнародование этой информации.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Должностные лица, которые не раскрывают требуемую информацию, могут быть уволены, но это наказание применялось не регулярно.

3 августа Президент подписал закон о декларировании доходов, расходов, пассивов и имущества государственными и муниципальными служащими. Закон вступил в силу 1 октября.

С 2016 года закон требует, чтобы судьи и кандидаты в судьи декларировали свое имущество, доходы и расходы в целях борьбы с коррупцией в судебной системе.

Раздел 5. Отношение властей к международным и неправительственным расследованиям предполагаемых нарушений прав человека

В стране активно работали многочисленные национальные и международные правозащитные организации. Тем не менее, действия правительства временами мешали им свободно действовать. Правительственные чиновники редко сотрудничали с ними и реагировали на их мнения.

5 июля кыргызские пограничники отказали во въезде гражданину России Виталию Пономареву, правозащитнику и программному директору Центра по правам человека «Мемориал» по Центральной Азии, после его участия в конференции по правам человека в Кыргызской Республике. После конференции Пономарев отправился в Казахстан и позже был лишен возможности повторного въезда в Кыргызскую Республику. По словам адвоката Пономарева, запрет на въезд был инициирован ГКНБ. В 2009 году Пономареву был запрещен въезд в Кыргызскую Республику после расследования гражданских беспорядков 2008 года в городе Ноокат на юге страны.

Организация Объединенных Наций или другие международные органы: Правительство разрешало посещение страны представителями Организации Объединенных Наций и других организаций в целях расследования злоупотреблений или мониторинга проблем в области прав человека, в том числе представителями ОБСЕ, МККК, Норвежского хельсинкского комитета и Международной организацией по миграции (МОМ). Правительство ограничило посещение Азимджона Аскарлова, но в остальном предоставило международным органам в основном беспрепятственный доступ к активистам гражданского общества, местам содержания под стражей и задержанным лицам, а также к государственным чиновникам.

Постоянный совет ОБСЕ в Вене 27 апреля понизил статус Центра ОБСЕ в стране до программного офиса. Понижение статуса привело к закрытию всех офисов ОБСЕ в регионах страны и созданию консультативного

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

механизма, эффективно предоставляющего правительству возможность одобрять или отклонять все предлагаемые проекты ОБСЕ.

Государственные органы по правам человека: Омбудсмен выступал в качестве независимого защитника прав человека от имени частных граждан и НПО, а также имел полномочия рекомендовать дела для судебного рассмотрения. Наблюдатели отметили, что атмосфера безнаказанности, окружающая органы безопасности, и их способность действовать независимо от граждан ограничило количество и типы жалоб, поданных Омбудсмену. Правительство учредило институт Омбудсмана в 2002 году и Национальный центр по предупреждению пыток в 2012 году. Правозащитное сообщество сотрудничало с Национальным центром и эффективно проводило рутинные и необъявленные посещения тюрем.

В первой половине года Омбудсмен получил 25 жалоб о пытках.

Хотя Институт Омбудсмана от части участвует в принятии жалоб о нарушениях прав человека и направляет жалобы в соответствующие агентства для проведения расследования, как внутренние, так и международные наблюдатели поставили под сомнение эффективность его работы. Парламент принял меры по ограничению независимости Омбудсмана, проголосовав в июне 2015 года за увольнение омбудсмана Бактыбека Аманбаева. Аманбаев назвал это решение политически мотивированным. В декабре 2015 года парламент избрал Омбудсменом Кубата Оторбаева, бывшего Генерального директора государственной телерадиокорпорации.

Раздел 6. Дискриминация, ущемление прав в обществе и торговля людьми

Женщины

Изнасилование и домашнее насилие: Изнасилование, включая изнасилование супругом, является незаконным, но, как и в предыдущие годы, правительство не обеспечило эффективного соблюдения данного закона, а статистика случаев изнасилования была занижена. Наказание в случае вынесения обвинительного приговора за сексуальное насилие составляет от трех до восьми лет тюремного заключения. Прокуроры редко передавали дела об изнасиловании в суд. Статистика за 2016 год по количеству дел или осужденных отсутствовала. Милиция в целом считала супружеское изнасилование административным, а не уголовным преступлением.

Хотя закон конкретно запрещает домашнее насилие и жестокое обращение с супругами, насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему является

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

серьезной проблемой, однако данные о нем занижаются. Наказание за совершение актов насилия в семье варьируется от штрафов до лишения свободы на 15 лет. Последнее применяется в случае смерти жертвы жестокого обращения. В 2015 году ХРУ зарегистрировала ряд жестоких форм насилия в семье и выявила, что правительство в недостаточной степени проводило расследования и преследовало виновных, предоставляло услуги и оказывало поддержку оставшимся в живых и осуществляло их защиту или наказывало нарушителей. В небольшом количестве зарегистрированных случаев, рассмотренных судами в последние годы, многие обвинения считались административными правонарушениями, а не преступлениями, что влекло за собой меньшее наказание.

Президент 28 апреля подписал новый закон «О насилии в семье», который упростил процедуры выдачи охранных ордеров и усилил защиту жертв насилия в семье. Закон требует, чтобы милиция регистрировала дела о насилии в семье и признавала экономическое насилие как форму злоупотребления в дополнение к физическому и психологическому насилию. К концу года данный закон еще не вступил в полную силу.

Многие преступления против женщин не были зарегистрированы из-за психологического давления, экономической зависимости, культурных традиций, боязни социального отторжения и апатии среди сотрудников правоохранительных органов. Поступали также сообщения о случаях мести со стороны супругов в отношении женщин, заявивших о насилии.

Организации, оказывающие помощь женщинам, подвергшимся избиению, также лоббировали оптимизацию правового процесса для получения охранных ордеров. Правительство предоставляло помещения кризисному центру Сезим для жертв домашнего насилия и оплачивало его расходы.

Другие вредоносные традиционные практики: Несмотря на то, что это запрещено законом, практика похищения женщин и девочек для принудительного брака продолжается. Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе подсчитала, что каждый год 12 000 молодых женщин похищаются в целях принуждения к браку, а 20 процентов подвергаются изнасилованию в этом процессе. Похищенные невесты чаще становятся жертвами домашнего насилия, а их стремления к образованию и занятости ограничиваются. Отрицательное воздействие от этой практики распространяется и на детей похищенных невест. В августовском исследовании Университета Дьюка сообщалось, что дети, рожденные похищенными невестами, имели более низкий вес при рождении, что свидетельствует о потенциальных долгосрочных проблемах здоровья и развития. Наблюдатели сообщили, что в связи с незарегистрированными

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

религиозными браками увеличивается число ранних браков, многоженства и похищения невест. Это также повлияло на доступность данных о таких браках.

Некоторые жертвы похищения невест обращались в местную милицию, чтобы получить охранные ордера, но власти часто плохо приводили их в исполнение. Хотя в 2013 году правительство ужесточило наказание за похищение невест до 10 лет тюремного заключения, НПО продолжали информировать об отсутствии увеличения количества сообщений или уголовного преследования за такое преступление.

Сексуальные домогательства: По данным местного НПО «Шанс», сексуальные домогательства были широко распространены, особенно на рабочих местах в частном секторе и среди студентов университетов, но о них редко сообщалось или за них редко преследовали по закону. Закон запрещает физическое сексуальное насилие, но не словесное сексуальное домогательство.

Принудительный контроль численности населения: Сообщений о принудительном аборте, недобровольной стерилизации или других принудительных методах контроля популяции не поступало. Оценки показателей материнской смертности и распространенности контрацептивов можно найти по адресу:
www.who.int/reproductivehealth/publications/monitoring/maternal-mortality2015/en/.

Дискриминация: Закон предусматривает одинаковый правовой статус и права для женщин и мужчин, но из-за плохого соблюдения закона, дискриминация в отношении женщин сохраняется.

Как и в предыдущие годы, данные НПО, занимающихся проблемами женщин, указывают на то, что женщины менее здоровы, более подвержены насилию, имеют меньше возможностей работать вне дома и менее способны, по сравнению с мужчинами, самостоятельно определять распределение своих доходов.

Дети

Регистрация рождения: Хотя закон предусматривает, что каждый ребенок, родившийся в стране, имеет право на получение свидетельства о рождении, местную регистрацию и гражданство, некоторые дети не имеют гражданства (см. Раздел 2.d.). Дети родителей-мигрантов, которые переехали и приобрели гражданство другой страны, для получения кыргызского гражданства должны были доказать, что оба их родителя были гражданами Кыргызстана.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Образование: Закон предусматривает обязательное и бесплатное образование в течение первых девяти лет обучения или до достижения 14 - 15 летнего возраста. Среднее образование является бесплатным и всеобщим до достижения 17-летнего возраста. Правительство не обеспечило бесплатного базового образования для всех учащихся, а система регистрации по месту жительства ограничила доступ к социальным услугам, включая образование, для детей беженцев, мигрантов или лиц без гражданства. Семьи, которые отправляли детей в государственные школы, часто платили обременительные и незаконные административные сборы.

Жестокое обращение с детьми: Жестокое обращение с детьми, включая избиение, детский труд и сексуальную эксплуатацию мальчиков и девочек в коммерческих целях, оставалось проблемой.

Браки в раннем возрасте и по принуждению: Дети в возрасте 16 и 17 лет могут законно вступать в брак с согласия местных властей, но закон запрещает гражданские браки до 16 лет при любых обстоятельствах. Практика похищения невест продолжалась несмотря на противозаконность (см. Раздел 6, Женщины). Число похищенных несовершеннолетних невест занижалось в отчетах. Национальный статистический комитет оценил, что 15 процентов замужних женщин в возрасте от 25 до 49 лет вышли замуж не достигнув 18 лет, а 1 процент - в возрасте до 15 лет. В докладе ХРУ о домашнем насилии за 2015 год было отмечено, что правительство не уделяет достаточного внимания вопросам борьбы с похищением невест или другими формами ранних и принудительных браков. В ноябре 2016 года Президент подписал закон о криминализации религиозных браков с участием несовершеннолетних. Ни одного дела по данному виду преступлений не было заведено.

Сексуальная эксплуатация детей: Уголовный кодекс запрещает продажу детей, торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, а также другие преступления сексуального характера против детей. Закон предусматривает уголовную ответственность за торговлю людьми и принуждение к проституции и наказание в виде тюремного заключения до 15 лет, если жертва является ребенком. Закон также квалифицирует как преступление вовлечение кого-либо в проституцию путем насилия или угрозы насилия, шантажа, уничтожения или нанесения ущерба имуществу или мошенничества.

Уголовный кодекс запрещает распространение детской порнографии и владение детской порнографией с целью распространения. Закон не дает конкретного определения детской порнографии, а уголовный кодекс не полностью криминализирует доступ к детской порнографии с

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

использованием компьютеров, через интернет или простое владение детской порнографией.

По данным ЮНИСЕФ, в Бишкеке в проституцию были вовлечены дети в возрасте до 18 лет. Хотя точные цифры не были известны, милиция заявила, что типичные случаи детской проституции касаются девушек из сельских районов, которые прибыли в Бишкек для получения образования. Прибыв в столицу они вовлекаются в секс-торговлю из-за проблем с деньгами. Имели место сообщения о предполагаемом соучастии сотрудников правоохранительных органов в торговле людьми. Как утверждается, сотрудники милиции угрожали, вымогали и насиловали детей, ставших жертвами секс-торговли. Правительство не расследовало эти утверждения, а также не преследовало и не обвиняло государственных служащих в соучастии в преступлениях, связанных с торговлей людьми.

Согласно Уголовному кодексу, лицам в возрасте 18 лет и старше запрещено вступать в половой контакт с лицами моложе 16 лет.

Перемещенные дети: Как и в предыдущие годы, поступало множество сообщений о лишении детей родительской заботы из-за нехватки ресурсов у родителей; и большое число детей жило в учреждениях, приемных семьях или на улицах. Примерно 80% уличных детей были из семей внутренних мигрантов. Уличные дети испытывали трудности с доступом к образовательным и медицинским услугам. Милиция задерживала уличных детей и отправляла их по домам, если адреса были известны, в реабилитационные центры или детские дома.

Дети в учреждениях: Государственные учреждения интернатного типа и приемные семьи не располагали достаточными ресурсами и часто не могли обеспечить надлежащий уход, что иногда, например, приводило к передаче детей более старшего возраста в психиатрические учреждения, даже если у них не проявлялись проблемы с психическим здоровьем.

Похищение детей для отправки за рубеж: Страна подписала Гаагскую конвенцию 1980 года «О гражданских аспектах международного похищения детей». (См. годовой отчет Государственного департамента США о международном похищении детей на travel.state.gov/content/childabduction/en/legal/compliance.html).

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Антисемитизм

По данным НПО «Открытая позиция», еврейское население в стране составляло примерно 500-700 человек. Сообщений об антисемитских комментариях в основных средствах массовой информации не было.

Торговля людьми

Смотрите отчет Государственного департамента США о торговле людьми на www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

Закон запрещает дискриминацию в отношении лиц с физическими, сенсорными, интеллектуальными и умственными недостатками, однако такие лица сталкиваются с дискриминацией. Закон предусматривает обеспечение доступа к зданиям для инвалидов, требует доступа к общественному транспорту и стоянкам, а также субсидии для предоставления средств массовой информации лицам с нарушениями слуха или зрения и обеспечение бесплатными земельными участками для строительства жилья. Правительство, в общем, не обеспечило надлежащего исполнения этого закона. Кроме того, инвалидам часто трудно найти работу из-за негативного социального обращения и высокой безработицы среди населения в целом.

Нехватка государственных ресурсов мешало инвалидам получать адекватное образование. Хотя дети-инвалиды имеют право на образование, Ассоциация родителей детей-инвалидов заявила, что школы часто отказывают им в приеме. Правительство финансировало программы обеспечения школьными принадлежностями и учебниками детей с умственными и физическими недостатками. По данным ЮНИСЕФ, треть детей с ограниченными возможностями были институционализированы.

Как и в предыдущие годы, условия в психиатрических больницах были неудовлетворительными, главным образом из-за недостаточного финансирования. Правительство не обеспечило их базовых потребностей, таких как потребности в продовольствии, водоснабжении, одежде, отоплении и здравоохранении, а сами больницы зачастую были переполнены.

Власти обычно помещают детей с психическими расстройствами в психиатрические больницы, а не интегрируют их с другими детьми. Некоторые лица помещались в такие учреждения против их воли, в том числе дети без психических расстройств, которые были слишком взрослыми, чтобы оставаться в детских домах.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Молодежная правозащитная группа следила за защитой прав детей в учреждениях для детей с умственными и физическими недостатками. Группа ранее отметила грубые нарушения со стороны персонала ряда учреждений, в том числе лишение молодых пациентов достаточного питания и физическое насилие над ними.

Генеральная прокуратура отвечает за защиту прав пациентов с психическими расстройствами и инвалидов. По словам юристов местных НПО, сотрудники Генеральной прокуратуры не имели никакой подготовки и мало знали о защите этих прав и были неэффективны в плане оказания помощи инвалидам. Большинство судей не имеют соответствующего опыта и подготовки для того, чтобы определить, целесообразно ли направлять таких лиц в психиатрические больницы, и власти помещали отдельных лиц в больницы против их воли.

Несколько активистов отметили, что власти не исполняют закон от 2008 года, требующий от работодателей предоставления специальных квот на трудоустройство инвалидов (приблизительно 5 процентов рабочих мест).

Национальные, расовые, этнические меньшинства

Напряженность между этническими узбеками, которые составляли почти 15 % населения страны, и кыргызами оставалась проблемой, особенно в Ошской области, где они составляли почти половину населения. Дискриминация в отношении этнических узбеков в бизнесе и правительственных структурах, а также преследования и сообщения о произвольных арестах этнических узбеков иллюстрируют эту напряженность. Этнические узбеки сообщили, что крупные общественные работы и проекты по строительству дорог были предприняты без общественных консультаций, создавали сложности в местах их проживания и разрушали дома.

Акты насилия, дискриминации и другие злоупотребления, основанные на сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Лица ЛГБТИ, чья сексуальная ориентация или гендерная идентичность были общеизвестны, жили под риском физических и словесных оскорблений, возможной потери рабочих мест и нежелательного внимания со стороны милиции и других органов. Сотрудники тюрем и заключенные часто открыто виктимизировали заключенных- геев. Также имело место принуждение лесбиянок и бисексуальных женщин к замужеству. Общественный фонд «Лабрис» отметил продолжающуюся практику «исправительного изнасилования» лесбиянок, чтобы «вылечить» их гомосексуализм.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Члены сообщества ЛГБТИ сообщили об увеличении попыток насильственного «изгнания» геев и лесбиянок через социальные сети. В частности, были случаи тайной записи свадебных церемоний ЛГБТИ и выкладывания данных о членах сообщества ЛГБТИ на страницах социальных сетей, что привлекало нежелательное внимание и негативные комментарии.

В 2014 году ХРУ опубликовала отчет, основанный на интервью с 40 ЛГБТИ, в котором рассказывалось о случаях вымогательства, побоев и сексуального насилия. В докладе подробно описывается, как сотрудники милиции, патрулирующие парки и бары, посещаемые гомосексуалистами, угрожали им насилием и арестом или раскрытием их гомосексуальности семьям, если они не будут давать взятки. Такая практика, по словам представителей сообщества ЛГБТИ, продолжалась и в течение года. Лидеры НПО в южной части страны сообщили о еще большей угрозе.

Социальная стигматизация лиц с ВИЧ/СПИД

Хотя закон защищает от дискриминации и стигматизации лиц с ВИЧ/СПИД, по данным ЮНЭЙДС, люди, живущие с ВИЧ, по-прежнему сталкиваются с высоким уровнем стигмы и дискриминации. Согласно данным Индекса стигмы за 2015 год, ВИЧ-инфицированные испытывали страх или словесные оскорбления, притеснения и угрозы, а некоторые сообщали о случаях физического насилия и нападений. Были сообщения об утере работы и отсутствии доступа к жилью из-за социальной стигмы статуса ВИЧ/СПИД.

Раздел 7. Права трудящихся

а. Свобода объединений и право на ведение коллективных переговоров

Закон предоставляет трудящимся право создавать профсоюзы и вступать в них. Закон позволяет профсоюзам вести свою деятельность без вмешательства и предоставляет им право на организацию и ведение коллективных переговоров. Трудящиеся могут проводить забастовки, но требование получения официального одобрения сделало проведение забастовки трудным и сложным. Закон о государственной службе запрещает государственным служащим выходить на забастовки, но запрет не распространяется на учителей или медицинских работников. Закон не запрещает принятия ответных мер против бастующих.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

По сообщениям, многие профсоюзы действовали как квази-официальные учреждения, учитывающие интересы государства, а не исключительно интересы работников. Федерация профсоюзов (ФПС) оставалась единственным зонтичным профсоюзом в стране. Профсоюзы не были обязаны входить в ФПС и было несколько меньших не связанных с ней профсоюзов.

Правительство эффективно обеспечило соблюдение этих прав. Рабочие использовали свое право вступать в профсоюзы и создавать профсоюзы, а профсоюзы осуществляли право на организацию и ведение коллективных переговоров. Лидеры профсоюзов, однако, в целом сотрудничали с правительством, а международные наблюдатели считали, что профсоюзы плохо представляют интересы своих членов. В прошлые годы некоторые профсоюзы заявили о несправедливых увольнениях профсоюзных лидеров и создании профсоюзов отдельных компаний.

в. Запрет на принудительный или обязательный труд

Закон запрещает все формы принудительного или обязательного труда. Закон конкретно запрещает применение силы, мошенничества или принуждения в целях сексуальной или трудовой эксплуатации и предусматривает наказания достаточные для предотвращения нарушений. Принудительный труд также запрещен Трудовым кодексом и Кодексом о детях. Правительство не обеспечило соблюдения этих запретов в полном объеме, а положение с выявлением жертв по-прежнему вызывает озабоченность.

Министерство труда предоставило МОМ бесплатную телефонную линию для предоставления информации потенциальным мигрантам и оказания помощи жертвам торговли людьми.

Имели место случаи принудительного труда, зачастую связанные с использованием детского труда в сельском хозяйстве (см. Раздел 7.с.).

Смотрите также доклад Государственного департамента США по торговле людьми на www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для трудоустройства

Законом установлено, что минимальный возраст для приема на работу - 16 лет, за исключением работы не требующей подписания трудового договора или работы, которая считается «легкой», например, продажа газет, которым могут заниматься дети с 14 лет, с разрешения родителей или опекунов.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Закон запрещает использование труда лиц моложе 18 лет в ночное время, для подземных работ или в трудных, или опасных условиях, в том числе в металлургической, нефтяной и газовой промышленности; добыче и разведке ископаемых; пищевой промышленности; развлекательных заведениях и машиностроении. Дети в возрасте 14 или 15 лет могут работать до пяти часов в день, но не более 24 часов в неделю; дети в возрасте от 16 до 18 лет могут работать до семи часов в день, но не более 36 часов в неделю. Эти законы также распространяются и на детей-инвалидов. Нарушение закона влечет за собой наказание от штрафов до лишения свободы на срок до 10 лет, в зависимости от характера и тяжести преступления. Недостаточное обеспечение соблюдения этих законов и судебного преследования за их нарушение по-прежнему затрудняют улучшение положения. Согласно данным обзора детского труда от 2014 года, почти все случаи использования детского труда были отмечены в сельском хозяйстве.

Несмотря на некоторое продвижение в усилиях по искоренению наихудших форм детского труда, вопросы детского труда остаются проблемой. Согласно последним сообщениям, дети продолжали заниматься сельскохозяйственными работами по выращиванию хлопка, а также продавать и перевозить товары на базарах.

Генеральная прокуратура и Государственная инспекция труда несут ответственность за соблюдение работодателями Трудового кодекса. Согласно данным из Инспекции, инспекторы проводили нечастые инспекции детского труда, чего было недостаточно для эффективного обеспечения исполнения законов о труде. Поскольку многие дети работали для своих семей или на себя, правительству было трудно определить, соответствует ли их работа Трудовому кодексу.

Смотрите также выводы Министерства труда по наихудшим формам детского труда: www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в отношении занятости и рода занятий

Закон запрещает дискриминацию в отношении занятости и работы по признаку пола, расы, этнического происхождения, языка, происхождения, имущественного положения, официального статуса, возраста, места жительства, религии и политических убеждений, членства в общественных организациях или по другим обстоятельствам, не относящимся к профессиональным способностям. Правительство не обеспечило эффективного исполнения применимых законов, а характер наказаний лиц, признанных виновными, был недостаточно жестким для предотвращения нарушений.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Этнические узбеки, проживающие на юге страны, также жаловались на то, что им было сложно начать малый бизнес из-за дискриминационной практики лицензирования и регистрации бизнеса в местных органах власти.

Средняя заработная плата женщин была значительно ниже, чем у мужчин. Женщины составляют большинство пенсионеров, которые стали особенно уязвимыми при ухудшающихся экономических условиях. В сельских районах традиционное отношение к женщинам ограничивало их ролью жены и матери и уменьшало возможность получения ими образования. Члены сообщества ЛГБТИ сообщили о дискриминации на рабочем месте, когда они открыто говорили о своей сексуальной ориентации. Инвалиды подвергались дискриминации при найме на работу и в доступе к рабочему месту.

е. Приемлемые условия труда

Официальная национальная минимальная заработная плата составляла 1140 сом (17 долларов США). Работодатели обычно платили несколько более высокую заработную плату. Закон о минимальной заработной плате гласит, что она должна постепенно повышаться до уровня покрытия стоимости жизни. Минимальная заработная плата находится на уровне ниже официальной черты бедности, установленной правительством в 2015 году, и составляющей 31 573 сом (458 долл. США) в год. Национальный статистический комитет сообщил, что среднемесячная заработная плата составила 14166 сом (205 долл. США).

Стандартная рабочая неделя составляет 40 часов, обычно в течение пятидневной рабочей недели. В государственных учреждениях предусмотрен обязательный 24-часовой период отдыха в течение недели. Согласно Трудовому кодексу, сверхурочная работа не может превышать четырех часов в день или 20 часов в неделю, а работники должны получать компенсационный отпуск или надбавку в размере от 150 до 200 процентов почасовой заработной платы. Эти положения были в основном соблюдены в крупных компаниях и организациях с сильными профсоюзами. Сотрудники малых и неформальных фирм подпадают под действие закона, но, как правило, не имеют представительства в профсоюзах.

Национальный статистический комитет определил неформальную экономическую деятельность как бытовые единицы, производящие товары и услуги, главным образом для обеспечения рабочих мест и доходов своих членов. По оценкам правительства, только 24 процента населения работало в формальном секторе экономики, а остальные работали в неформальной экономике.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Соблюдение безопасности и охрана здоровья на заводах и фабриках были неудовлетворительными. Закон устанавливает стандарты охраны труда и техники безопасности, которые были применимы в крупных предприятиях, но правительство, как правило, не применяло их. Меры за нарушение закона включают наказание в виде общественных работ и штрафов, но они были недостаточны для искоренения нарушений. Закон не предоставляет работникам право удалиться с опасного рабочего места, не ставя под угрозу свою занятость. Государственная инспекция труда несет ответственность за защиту работников и проведение проверок по всем видам трудовых вопросов. Деятельность инспекторов по труду была ограничена и недостаточна для обеспечения соблюдения требований законодательства. Закон не предусматривает стандарты охраны труда и техники безопасности для трудящихся в неформальной экономике.

Государственные правила лицензирования предъявляли строгие требования к компаниям, нанимающим граждан для работы за границей. Лицензированием таких компаний занималось Министерство труда, миграции и молодежи. Правительство регулярно публикует список лицензированных и проверенных фирм. Нанимающие компании должны были следить за соблюдением работодателем условий найма и условий труда трудовых мигрантов при заключении контрактов за границей. Нанимающие компании также должны были предоставить работникам их трудовой договор до их отъезда.